

Он вдохнул, сосредоточив взгляд на владыке небес, нахмурившись. Эта огромная птица не улетала, ее глаза излучали ледяной холод и смерть.

Он был почти готов покинуть эту землю. Взглянув на огромную гору впереди, он заметил, что она отличалась от остальных — на ней не было деревьев, только белый снег. Мужчина обернулся и посмотрел на длинную вереницу людей позади себя, задумавшись.

Ку-у-у!

Белохвостый орлан издал долгий крик, его хвост взметнул ветер, когда он спикировал вниз. Его когти, словно лезвия, сверкали холодным светом.

— Убейте тех рабов, которые еле живы, и бросьте их вместе с лошадью этой птице.

Снег падал на его шею, тая от тепла и превращаясь в капли воды. Он вздрогнул, его брови и ресницы были покрыты снежинками. Его руки, покрытые шрамами и морщинами, потеряли лицо, сбивая с него белые хлопья.

Два солдата, держа в руках блестящие копья, обмотанные тряпками в местах, где они их держали, подбежали к мужчине с кнутом.

— Юань, господин Е приказал убить несколько рабов и бросить их этой птице, — сказал солдат, его лицо было черным от грязи, от него исходил странный запах. Он почесался, его волосы были растрепаны, и он говорил бесстрастно, обращаясь к мужчине, который гнал рабов.

Мужчина по имени Юань нахмурился, свернул кнут в руке, и в его глазах мелькнула холодная жестокость. Он прошел к задней части колонны, осматривая каждого раба.

Колонна рабов была очень длинной, их руки были связаны веревками, и они стояли в ряд по четыре-пять человек. Через каждые три-четыре человека стояли два солдата с острыми мечами и копьями, направляя их на рабов. Некоторые солдаты были одеты хуже, в их руках были только кнуты, которыми они хлестали мужчин, женщин и детей, захваченных в плен.

Рабы дрожали, пытаясь спрятаться. Юань указал на двух изможденных девочек, близнецов, которые, понимая, что их ждет смерть, плача обняли друг друга. Солдаты вытащили их из толпы.

Юань посмотрел на высокого и крепкого Хэй Сюна, осмотрел его и с холодной улыбкой вытащил его из толпы.

— Убейте и этого.

Хэй Сун весь покрылся мурашками, крупные снежинки падали на его лоб, глаза, нос и губы. Его лицо было покрыто снегом, а руки окоченели от холода.

Сердце бешено колотилось.

Мужчина смотрел на приближающихся солдат.

Что ему делать? Бежать?

Он незаметно посмотрел на свои руки, где веревки уже были разорваны, и прищурился.

Солдат взглянул на мощное телосложение Хэй Сюна и его мускулы.

— Юань, у этого дикаря столько мышц. Если мы довезем его до города Сянсуй и немного откормим, то сможем продать его в гладиаторы. За него можно получить немало денег.

Юань посмотрел на мускулы Хэй Сюна и усмехнулся.

— Верно, я не могу упускать деньги. Тогда оставь его.

Он указал на пожилого мужчину, который стоял, не сопротивляясь, когда Юань указал на него.

Ку-у-у!

Крик белохвостого орлана раздался снова, и на белом снегу появилась ярко-красная лужа крови, пропитавшая глубокие слои снега и впитавшаяся в землю.

Орлан опустился на землю и начал пожирать мертвых рабов, его огромный клюв разрывал их животы, и с каждым куском мяса, который он проглатывал, его голод утолялся.

На земле остались окровавленные кишки и внутренности, смешанные с мелкими кусочками плоти.

Хэй Сюн оглянулся, его глаза затуманились, а кровь резала взгляд.

Он потер ладони и тяжело вздохнул.

Шаман.

Смогу ли я вернуться?

Снег был не таким сильным, и облака не закрывали солнце. Утренний свет растопил часть снега.

Племя Яньи было пустынным, утренний снег покрыл крыши домов толщиной в руку взрослого мужчины. Несколько членов племени, зевая, вышли из своих хижин, с трудом открывая двери.

Они надели теплые меховые одежды, взяли инструменты и начали сбрасывать снег с крыш. Грохот раздавался повсюду, снег падал на землю, образуя твердые ледяные глыбы.

У Гу высунул голову из своей хижины, внутри которой Юэ Линь лежал на кровати, завернутый в толстые меха, одна нога была обнажена. Убедившись, что в комнате только Юэ Линь, У Гу тихо позвал его.

— Асао, Асао.

Юэ Линь потер свое ноющее тело, ему показалось, что кто-то зовет его. Он открыл глаза и увидел мальчика, стоящего у двери, с двумя прозрачными слезами на лице от холода.

Вспомнив о синяках и следах на своем теле, Юэ Линь смущенно посмотрел на У Гу, прикрываясь мехами.

— У Гу, иди в свою комнату, я оденусь и позову тебя.

— Хорошо, — У Гу послушно кивнул, вздрогнув от холода, и быстро побежал в свою хижину.

Как только дверь закрылась, Юэ Линь почувствовал, что стало не так холодно, и с трудом начал одеваться.

— Что случилось, ты так рано пришел ко мне, что-то случилось? — Юэ Линь посмотрел на У Гу, в комнате был только он, на полу лежал каменный нож из камня Уби, очевидно, У Ян ушел уже давно.

У Гу тихо заговорил, и когда он закончил, Юэ Линь едва сдержал улыбку, глядя на мальчика. Он не верил ни одному слову из его истории.

Вкратце, У Гу сказал, что у У Чэня есть кто-то на стороне!

Но, глядя на мальчика, который был похож на юного Нечжа, Юэ Линь не стал разоблачать его неуклюжий рассказ. Он понял, что сегодняшние слова У Гу, вероятно, были связаны с настоящей причиной вчерашней ссоры между У Яном и У Чэнем.

На улице было холодно.

Юэ Линь шел по тропинке, очищенной жителями племени Яньи, его сердце бешено билось, а ладони покрылись холодным потом. Вдалеке он увидел хижину, о которой говорил У Гу, на снегу было несколько следов, но их было немного, и они не были запутанными.

Хижина была старой, прогнившие доски были мокрыми от снега, на них висели капли, похожие на кристаллы льда. Юэ Линь стряхнул снег с себя и легонько постучал.

Грохот...

Из хижины раздался странный звук.

На двери была толстая веревка, очень крепкая. Юэ Линь нервно огляделся и с трудом развязал ее.

Он открыл дверь.

Внутри было темно, свет едва проникал внутрь. Юэ Линь вошел, и постепенно его глаза привыкли к темноте.

Хххх...

У существа не было ни одного целого участка кожи, его конечности были лишены плоти, только белые кости и засохшая черная кровь. Кости были сломаны, раздроблены на части. На плечах были следы крови, а на животе начинала гнить плоть.

Существо ползло вперед, даже без конечностей, оставляя за собой длинный кровавый след.

Из его горла доносились хриплые звуки, но не было слов, лишь широко открытый рот без языка.

Юэ Линь едва устоял на ногах, его сердце бешено колотилось, он отступил на два шага.

За существом был еще один человек. Это действительно был человек, его кожа была целой, но он был привязан к деревянному кресту, его руки и ноги были пронзены колючими шипами. Его длинные волосы закрывали лицо, но одежда, в которой он был, казалась знакомой.

<http://bllate.org/book/16442/1491049>